

ОМСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

XV г. изд. **ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.** XV г. изд.

1 іюня. № 11. 1912 года.

Государь Императоръ Всемиловѣйше соизволилъ къ 6 мая текущаго года на сопричисленіе къ ордену Св. Анны 1-ой степени Преосвященнѣйшаго Владиміра, Епископа Омскаго и Акмолинскаго.

Епархіальныя извѣстія.

Священникъ села Маріинскаго, Устькаменогорскаго уѣзда, Георгій Родинъ переведенъ на мѣсто настоятеля при гр.-Усть-каменогорской Троицкой церкви 5 мая с. г.

Діаконъ-псаломщикъ ц. с. Ильинскаго, Ишимскаго у., Григорій Кравцевъ рукоположенъ 22 апрѣля с. г. во священника, съ откомандированіемъ въ пос. Красный-Яръ, Ишимскаго уѣзда.

Священники: пос. Троицкаго, Павлодарскаго у., Василій Кротковъ и ц. станицы Урлютюпской, того же у., Михаилъ Фаминскій переведены одинъ на мѣсто другого 8 мая.

Священникъ пос. Участокъ № 20, Павлодарскаго у., Николай Высоцкій переведенъ на вакансію діакона къ ц. с. Нагибинскаго, Тюкалинскаго у., 4 мая с. г.

Священникъ пос. Дарственного, Зайсанскаго у., Іоаннъ Швецовъ переведенъ 1 мая с. г. въ пос. Алексѣевскій, того же уѣзда.

Священникъ Григорій Загоруйко опредѣленъ на штатное мѣсто въ пос. Дарственный, Зайсанскаго у., 1 мая с. г.

Утверждены членами благочинническаго совѣта священники: 1) гр.-Устькаменогорскаго Покровскаго собора Григорій Латкинъ 2) ц. с. Михайло-Архангельскаго, Устькаменогорскаго у., Алексѣй Пчелинъ 3) ц. с. Низовскаго, Тарскаго у., Филитеръ Инфантьевъ и 4) ц. с. Большерѣцкаго Тарскаго у., священникъ Михаилъ Земляницынъ.

Священникъ пос. Кутузовскаго, Омскаго у., Павелъ Соколовъ переведенъ на діаконское мѣсто къ ц. с. Большерѣцкаго, Тарскаго у., 12 мая с. г.

Псаломщикъ пос. Участокъ № 20, Павлодарскаго у., Николай Никоновичъ переведенъ 8 мая с. г. къ ц. слободы Абатской, Ишимскаго у.

Священникъ ц. с. Карповскаго, Семипалатинскаго у., Григорій Кристалловъ переведенъ разъѣзднымъ священникомъ Семипалатинской области 12 мая с. г.

Бывшій псаломщикъ Николай Шерстневъ назначенъ на мѣсто псаломщика въ пос. Участокъ № 20, Павлодарскаго у., 10 мая с. г.

Крестыанинъ Алексѣй Буровъ назначенъ на мѣсто псаломщика въ пос. Божедаровскій, Омскаго у., 10 мая с. г.

Заштатный священникъ Симеонъ Ляченко опредѣленъ на мѣсто священника къ ц. с. Маринскаго, Устькаменогорскаго 15 мая с. г.

Священникъ гр.-Омской Николаевской церкви Александръ Дьяконовъ уволенъ, согласно прошенію, заштатъ 10 мая с. г.

Состоящій на вакансіи діакона при ц. с. Владимірскаго, Кокчетавскаго у., священникъ Іоаннъ Чешуинъ низведенъ во псаломщика къ ц. с. Большерѣцкаго, Тарскаго у., 11 мая с. г.

И. д. псаломщика ц. с. Еланскаго, Тюкалинскаго уѣзда, Василій Прокопьевъ переведенъ къ ц. с. Серебренскаго, того же у., 17 мая с. г.

Крестыяннъ Спиридонъ Копелевъ назначенъ на мѣсто псаломщика въ пос. Александровскій, Устькаменогорскаго у., 17 мая с. г.

Священникъ пос. Воскресенскаго, Тюкалинскаго у., Петръ Корнильевъ переведенъ на мѣсто священника къ ц. с. Николаевскаго, Каинскаго у., 18 мая с. г.

Окончившій курсъ Донской миссіонерской школы Ілія Максимовъ рукоположенъ 14 мая с. г. во священника къ ц. с. Ново-Шульбинскаго, Змѣиногорскаго у.

Бывшій воспитанникъ Томской духовной семинаріи Сергій Шалабановъ рукоположенъ 5 мая с. г. во діакона на штатное мѣсто къ ц. с. Еланскаго, Тюкалинскаго у.

Состоящій на вакансіи псаломщика при гр.-Омской Николаевской ц. священникъ Александръ Алексѣевъ переведенъ на вакансію чюддіакона гр.-Омскаго кафедральнаго собора 16 мая с. г.

Состоящій на вакансіи чюддіакона при гр.-Омскомъ Успенскомъ соборѣ священникъ Іоаннъ Никифоровъ назначенъ сверхштатнымъ священникомъ къ гр.-Семипалатинской Воскресенской ц. 15 мая с. г.

Псаломщикъ-діаконъ ц. с. Украинскаго, Омскаго у., Николай Вилесовъ переведенъ къ гр.-Павлодарской Флоро-Лаврской церкви 12 мая с. г.

Бывшій псаломщикъ Θεоктистъ Щербаковъ назначенъ на мѣсто псаломщика къ ц. с. Украинскаго, Омскаго у., 12 мая с. г.

Исключаются изъ списковъ священно-церковно-служителей Омской епархіи за смертію: 1) псаломщикъ ц. с. Серебренскаго, Тюкалинскаго у., Петръ Инфантьевъ († 3 апрѣля с. г.),

2) псаломщикъ ц. слободы Абатской, Ишимскаго у., Андрей Тоболкинъ († 28 апрѣля с. г.)

Утверждены въ должностяхъ церковныхъ старостъ: 1) крестьянинъ Андрей Мамотъ къ ц. пос. Успенскаго, Петропавловскаго у., 2) крестьянинъ Филиппъ Фосинъ къ ц. с. Александровскаго, Тюкалинскаго у., 3) крестьянинъ Стефанъ Шелюгинъ къ ц. с. Михайло-Архангельскаго, Устькаменогорскаго у., 4) мѣщанинъ Діонисій Таушкановъ къ гр.-Тарской Спасской ц., 5) купеческій сынъ Александръ Сѣдельниковъ къ гр.-Тарской Богородице-Казанской ц., 6) казакъ Петръ Тарыкинъ къ ц. Татарскаго миссіонерскаго стана Киргизской миссіи, 7) крестьянинъ Савелій Кириченко къ ц. пос. пос. Заградовскаго, Кокчетавскаго у.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА.

Священническія:

Тюкалинскаго у. При ц. с. Воскресенскаго.

Атбасарскаго у. Въ Атбасарскомъ миссіонерскомъ станѣ.

Тарскаго у. При ц. сл. Бергамакской.

Акмолинскаго у. При ц. с. Астраханскаго (предложено Щербакову).

Павлодарскаго у. Въ пос. Участокъ № 20.

” ” При гр.-Омской Николаевской церкви.

Семипалатинскаго у. При Свято-Ключевскомъ Знаменскомъ женскомъ монастырѣ 2-е.

Діаконскія:

Ишимскаго у. При ц. с. Ларихинскаго.

” ” При ц. с. Фирсовскаго.

” ” При ц. стан. Красноярской.

” ” При ц. с. Усовскаго.

Акмолинскаго у. При гр.-Акмолинской Константино-Еленинской ц.

Тарскаго у. При ц. с. Сѣдельниковскаго.

” ” При ц. с. Копьевскаго.

Тюкалинскаго у. При ц. с. Оконишниковскаго.
" " " При ц. с. Кобырдакскаго.
Петропавловскаго у. При ц. стан. Прѣсногорьковской.
Кокчетавскаго у. При гр.-Кокчетавской Георгіевской ц.
Барнаульскаго у. При ц. с. Чумашевскаго.

Псаломщическія:

Омскаго у. При гр.-Омской Николаевской ц.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

въ ознаменованіе юбилея ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

редакціей журнала „ВѢРНОСТЬ“ выпущено слѣдующее
изданіе:

I. *Юбилейный альбомъ отечественной войны* состоя-
щій изъ репродукцій въ краскахъ по картинамъ извѣстныхъ
художниковъ. Всего 12 картинъ. Размѣръ кажд. карт. ок. 80 кв.
дюйм. Картины наклеены на паспарту, снабжены пояснительнымъ
текстомъ и заключены въ художественную обложку. Картины изго-
товлены въ худож. мастер. С. М. Прокудинъ-Горскаго въ Петер-
бургѣ.

Самое доступное по цѣнѣ изъ худож. юбил. изданій.

Юбилейный альбомъ стоитъ: въ обложкѣ — 3 р.; въ пап-
кѣ — 4 руб. (съ пересылкой). Альбомъ рекомендуется для выдачи
въ видѣ награды учащимся.

Требованія адресовать: въ контору журнала „ВѢРНОСТЬ“,
Москва, Патріаршыя пруды, д. кн. Эрстова.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ

1 іюня

№ 11.

1912 года.

Поученіе на 6-е мая

Повелѣніемъ Бодрствующихъ это определено, и по приговору святыхъ назначено, дабы *знали живущіе*, что *Всевышній* владычествуетъ надъ царствомъ человѣческимъ, и *даетъ его*, кому хочеть. (Дан. IV, 14).

Такими словами Св. Писаніе повѣствуетъ намъ о происхожденіи на землѣ царской власти

Говоря далѣе, что «сердце царя — въ рукѣ Господа, какъ потоки водъ: куда захочеть, Онъ направляетъ его» (Притч. XXI, 1), Слово Божіе отождествляетъ царскую власть съ проявленіемъ Божественнаго провидѣнія и попеченія о людяхъ. Поэтому въ словахъ Господа Іисуса Христа: «отдавайте кесарево кесарю, а Божіе Богу» (Мѡ. XXII, 21), нужно видѣть указаніе на необходимость со стороны человѣка свято исполнять обязанности и по отношенію къ церкви, Глава которой есть Богъ, и по отношенію къ государству, глава котораго въ нашемъ Богоспасаемомъ отечествѣ — Государь.

И мы, русскіе православные люди, на основаніи Слова Божія, разумѣемъ, что какъ церковь есть учрежденіе Божественнаго происхожденія, такъ и государство есть общество, Богомъ установленное. Церковь существуетъ для духовно-нравственнаго руководительства къ вѣчному спасенію человѣческаго рода, а государство для приведенія къ внѣшнему порядку, миру и единству дѣйствій всѣхъ входящихъ въ составъ его разнохарактерныхъ элементовъ.

Вмѣстѣ же они (и церковь, и государство) должны являть

воплощеніе Правды Божіей на землѣ, должны служить какъ бы отраженіемъ Божественнаго порядка и гармоніи, которые мы замѣчаемъ во вселенной.

Вселенная съ ея безчисленными мірами, весь ангельскій сонмъ, человѣческой родъ, все это — царство Божіе, твореніе Его рукъ. И, если мы осмѣлимся своими умственными очами проникнуть въ эти духовные и физическіе міры, то мы неизбѣжно должны проникнуться чувствомъ глубокаго благоговѣнія и смиренія предъ Творцомъ этихъ міровъ, полныхъ величія, красоты и порядка.

Обратимъ наши умственные очи прежде всего къ царству небесному. Здѣсь мы видимъ сонмы херувимовъ и серафимовъ, несчетные лики архангеловъ и ангеловъ. Всѣ они свѣтлы, чисты, блаженны и свободны, но всѣ сохраняютъ неизмѣнный порядокъ повиновенія и подчиненія волѣ Творца и составляютъ съ Нимъ одно царство. Перенесемся мыслью въ видимый міръ планетъ и звѣздъ. Въ центрѣ нашей солнечной системы стоитъ солнце, какъ глава и царь. Вокругъ него, по непреложному закону тяготѣнія къ центру, вращаются планеты и ихъ спутники. Если бы нарушился этотъ порядокъ, хотя бы на одинъ мигъ, то и тогда вселенная содрогнулась бы въ своихъ основаніяхъ. Но и міръ планетъ и звѣздъ покоренъ волѣ Всевышняго.

Теперь сойдемъ на землю и рассмотримъ человѣческой организмъ. Онъ представляетъ сумму жизненныхъ единицъ, которыя живутъ каждая своею полною жизнью, но личность человѣческая поглощаетъ и подчиняетъ себѣ всѣ эти жизни, какъ цѣлому. Такимъ образомъ человѣческой организмъ есть не что иное, какъ результатъ союза многихъ элементовъ въ одно стройное цѣлое, подчиненное одной Волѣ и покорное одному, царящему надъ всѣмъ, Уму.

Если мы сойдемъ, наконецъ при свѣтѣ Слова Божія, во адъ, въ этотъ источникъ разрушенія, анархіи, гнѣздо мятежей и коварства, то и здѣсь мы увидимъ подчиненіе духовъ злобы вѣлѣніямъ сатаны.

И въ царствѣ демоновъ осмыслили, что при безначаліи не можетъ устоять никакое общество.

Вотъ, братіе, чѣмъ и какъ держатся всѣ міры видимые

и невидимые, духовные и физическіе — держатся они силою единенія и подчиненія низшихъ элементовъ высшимъ, тварныхъ Творцу. Законъ подчиненія и повиновенія — необходимое явленіе всякаго общежитія, а особенно его примѣненіе обязательно въ жизни государственной: здѣсь онъ является силою созидающей, укрѣпляющей. Наша отечественная исторія ясно говоритъ намъ, что принципъ *повиновенія* единодержавной, монархической власти былъ всегда для Руси живительнымъ факторомъ, способствовавшимъ какъ началу, такъ и дальнѣйшему процвѣтанію самобытной, нелишенной своеобразной красоты и міроваго значенія, русской культуры, насажденію православнаго христіанства въ началѣ и усвоенію христіанскихъ идей въ настоящее время.

Единеніе русскихъ гражданъ съ Своимъ Царственнымъ. Вождемъ и повиновеніе Ему не за страхъ, а за совѣсть, служило цементомъ, соединяющимъ всѣ, входящія въ составъ русскаго государства, народности и, наконецъ служило рулемъ, выводящимъ корабль нашего отечества изъ общественныхъ и государственныхъ бѣдъ и тревоженій на путь безопасный и гладкій.

Нынѣ, въ день рожденія Государя Императора, Самодержца Всероссийскаго вознесемъ молитвы объ Его здравіи и благоденствіи, какъ о достойнѣйшемъ Представителѣ своихъ царственныхъ предшественниковъ изъ дома Романовыхъ, всегда глубоко проникнутыхъ христіанскими идеалами и всегда старавшихся насаждать и укрѣплять эти идеалы въ сердцахъ своихъ подданныхъ.

Нынѣ благополучно царствующій благочестивѣйшій Государь Императоръ Николай Второй съ честью и славою продолжаетъ дѣло, начатое Его предками. Онъ ведетъ Россію по пути прогресса и совершенствованія. Онъ поднялъ народъ свой до высоты Царскаго трона, призвавъ его на помощь Себѣ для общаго служенія дорогой Родинѣ.

Всѣ русскіе граждане должны откликнуться на этотъ призывъ незабвеннаго и любвеобильнаго Монарха съ чистымъ, открытымъ сердцемъ, преданнымъ Ему до самопожертвованія, тѣмъ болѣе, что Онъ зоветъ насъ не въ ряды войска, бря-

пающаго оружіемъ, не къ кровопролитнымъ войнамъ, сопряженнымъ съ опасностью смерти, но къ мирному созидательному и просвѣтительному труду.

Протоіерей *М. Орловъ*.

Значеніе церковной обрядности для нравственной жизни христіанина.

(Окончаніе).

III.

(Церковная обрядность, какъ средство полученія отъ Бога благодатныхъ силъ).

Мудро ведетъ св. Церковь христіанина въ его трудномъ пути къ возвращенію утраченнаго райскаго Богоподобнаго состоянія. Мы уже указали, какъ сложной системой дисциплинарно-педагогическихъ мѣръ—церковныхъ обрядовъ—она възгрѣваетъ его нравственную энергію, какъ этой же системой обрядовъ облегчаетъ ему пониманіе и жизненное усвоеніе высокихъ истинъ вѣры... Теперь намъ осталось отгѣнить еще одну сторону благотворнаго вліянія церковной обрядности на нравственную жизнь христіанина. Это вліяніе церковной обрядности отличается уже сверхъестественнымъ характеромъ и состоитъ въ *зведеніи христіанина въ тѣснѣйшее общеніе съ Богомъ и сообщеніи ему спасительныхъ силъ благодати.*

При созерцаніи церковныхъ обрядовъ христіанинъ получаетъ возможность къ пониманію непостижимыхъ истинъ вѣры; при исполненіи обрядовъ дисциплинируется, закаляется въ добрѣ его духъ... Но часто бываетъ и такъ, что даже при всемъ этомъ, подъ вліяніемъ грѣховной среды, моральная настроенность христіанина слабѣетъ и энергія къ добру погасаетъ... И вотъ Божественная благодать чрезъ тѣже обрядовыя дѣйствія подаетъ христіанину благодатныя силы, оживляетъ въ его душѣ временно ослабѣвшую энергію къ доброй нравственной жизни, стремленіе къ вожде-

лѣнному идеалу — утраченному праотцами Богоподобію¹⁾. Освященіе воды, благословеніе священника, крестное знаменіе, молебное пѣніе, словомъ — всякій церковный обрядъ исполненъ божественнаго присутствія и освященія людей. Черезъ нихъ Богъ низводитъ благословеніе на нашу внѣшнюю жизнь и дѣятельность, подаетъ намъ Свою помощь въ борьбѣ со страстями, облегчаетъ крестъ нашей жизни, способствуетъ укрѣпленію и возрастанію въ добрѣ, пребыванію въ общеніи съ Нимъ, производитъ радостное христіанское настроеніе. Это сверхъестественное дѣйствіе церковной обрядности прекрасно охарактеризовано о І. Сергіевымъ. „Для того, пишетъ Кронштадтскій пастырѣ,—стоитъ въ мірѣ Церковь святая со всѣми ея учрежденіями, для того богослуженіе... обряды... чтобы очищать и освящать чадъ Божіихъ ради соединенія съ Всеблаженнымъ Существомъ, въ Троицѣ Славимымъ: Отцомъ, Сыномъ и Духомъ Святымъ“²⁾ И вотъ въ какихъ чудныхъ словахъ описываетъ далѣе о. Іоаннъ вліяніе ниспосылаемой въ церковныхъ обрядахъ благодати Божіей. „Люблю, люблю я молиться въ храмѣ Божіемъ... и чудно измѣняюсь благодатію Божіею. Въ молитвѣ покаянія спадаютъ съ души моей тернія, узы страстей и мнѣ становится такъ легко... все обаяніе, вся прелесть страстей исчезаетъ: я какъ бы умираю для міра и міръ для меня со всѣми благами. Я оживаю въ Богѣ и для Бога и весь Имъ проникаюсь и бываю единъ духъ съ Нимъ. Я дѣлаюсь какъ дитя, утѣшаемое на колѣняхъ матери. Сердце мое полно тогда пренебеснаго сладкаго мира, душа просвѣщается свѣтомъ, все свѣтло видишь, на все смотришь правильно“³⁾

1) Сравни. И. Перовъ „Таинства и обряды православной церкви въ ихъ отношеніи къ сообщаемой ими намъ благодати“ „Руководство для сельск. пастыр.“ 1894 г. № 11, стр. 289.

2) „Моя жизнь во Христѣ“. М. 1894 г. Т. 1-й, стр. 306.

3) Очень картинное изображеніе сверхъестественнаго дѣйствія церковной обрядности находимъ у епископа Теофана въ его „Письмахъ къ разнымъ лицамъ о разныхъ предметахъ вѣры и жизни“: „Церковная наша законность всегда преисполнена духовными стихіями; потому ходящій въ ней всегда вдыхаетъ въ себя духовное,

IV.

(Церковная обрядность, какъ объединяющее людей начало).

Перейдемъ къ обзорѣ послѣдней стороны благотворнаго вліянія церковной обрядности на нравственную жизнь христіанина.

Это вліяніе церковной обрядности заключается въ томъ, что она служитъ объединяющимъ людей началомъ.

Жизнь разбрасываетъ людей по разнымъ угламъ, ставитъ въ разныя общественныя и матеріальныя положенія, заставляетъ преслѣдовать различныя интересы... Все это ослабляетъ родственныя узы, охлаждаетъ отношенія, вызываетъ отчужденность, неприязнь, и въ жизни начинаетъ господствовать не законъ Божіей правды, а законъ звѣриной борьбы за существованіе... Вотъ тутъ великую миссію несетъ храмъ съ его общественнымъ обрядовымъ богослуженіемъ. Здѣсь всѣмъ — богатымъ и бѣднымъ, знатнымъ и незнатнымъ, юношамъ и старцамъ, здоровымъ и немощнымъ — предлагаются одинаковыя молитвы и молитвенныя позы, одинаковые обряды и священнодѣйствія“ (проф. Гусевъ, стр. 19). Все это понижаетъ разобщенность людей, внѣдряетъ мысль о равенствѣ предъ Богомъ и этимъ ведетъ къ сознанію необходимости взаимной помощи и любви другъ къ другу, къ сознанію духовнаго братства.

Нашъ великій писатель-христіанинъ Н. В. Гоголь такъ описываетъ это умиротворяющее, возгрѣвающее взаимную любовь у людей, вліяніе общественного обрядового богослуженія.

„По выходѣ изъ храма... онъ (христіанинъ) глядитъ на всѣхъ, какъ на братьевъ... Если имѣетъ власть надъ другими, невольно становится милостивѣй съ подчиненными. Если самъ подъ властью другого, охотиѣе и съ любовію ему

оживляющее. Какъ дыханіе тѣлесное освѣжаетъ и оживляетъ весь организмъ, такъ и хожденіе въ церковныхъ порядкахъ освѣжаетъ и оживляетъ весь составъ духовной жизни“ (Москва. 1892 г. Изд. II-е, стр. 278.—Цит. по кн. Бремлевскаго стр. 187).

повинуется. Если видит просящаго помощи, сердце его болѣе чѣмъ когда-либо располагаетъ помогать. Если онъ неимущій, онъ благодарно принимаетъ малѣйшее даваніе и никогда съ такою признательностью не молится онъ о своемъ благодѣтелѣ¹⁾.

Особенное значеніе Николай Васильевичъ усваиваетъ литургіи. „Если общество еще совершенно не распалось, если люди не дышатъ полною, непримиримой ненавистью между собою, то сокровенная причина тому есть Божественная литургія, напоминающая человѣку о святой, небесной любви къ брату. Всѣхъ равно уча, равно дѣйствуя на всѣ званія, на всѣ сословія, отъ царя до послѣдняго нищаго, она всѣмъ говоритъ одно, однимъ и тѣмъ же языкомъ: всѣхъ научаетъ любви, которая есть связь всего общества, сокровенная пружина всего, стройно движущаго жизнь всеобщую²⁾).

З а к л ю ч е н і е.

(Конечные выводы изъ изслѣдованія: мудрость церкви, признающей обрядовую сторону религіи необходимымъ выраженіемъ религіознаго чувства и существенно важнымъ факторомъ (условіемъ) для нравственной жизни христіанина; неправота интеллигенціи, пренебрежительно относящейся къ церковной обрядности; ужасы современной дѣйствительности, какъ слѣдствіе такого отношенія общества къ церковной обрядности).

Мы закончили обзоръ вопроса о значеніи церковной обрядности для нравственной жизни христіанина. Что же получается въ конечномъ выводѣ? Въ конечномъ выводѣ получается увѣренность въ правотѣ церкви и неправотѣ интеллигенціи.

Въ самомъ дѣлѣ: церковь не напрасно признаетъ церковную обрядность необходимой и существенно важной для нравственной жизни христіанина. Въ этомъ случаѣ церковь исходитъ изъ глубокаго знанія особенностей человѣческой природы.

¹⁾ «Размышлен. о Божествен. литургіи». С. П. Б. 1894 г. Стр. 121—122.

²⁾ Стр. 123.

Природа человѣка такова, что она необходимо требуетъ проявленія религіознаго чувства вовнѣ. Если этому требованію природы ставятъ препятствія, религіозное чувство гаснетъ и замираетъ; когда же этому чувству даютъ широкій просторъ вылиться во внѣшнихъ знакахъ, оно растетъ, крѣпнетъ и создаетъ въ человѣкѣ силу къ непрестанному дѣланію добра. Далѣе, человѣкъ, вслѣдствіи ограниченности своей природы, не можетъ подняться до пониманія догматовъ вѣры и вытекающихъ изъ нихъ высокихъ нравственныхъ требованій. Наконецъ, если онъ и понимаетъ что въ истинахъ христіанскаго вѣроученія и вытекающаго изъ него правоученія, то, опять-таки вслѣдствіе ограниченности своихъ силъ, не можетъ неослабно проводить ихъ въ своей дѣятельности, и жизнь человѣка становится отъ этого трудной, грубой, сплюснутымъ крестомъ.

Церковная обрядность и идетъ на встрѣчу всѣмъ этимъ особенностямъ человѣческой природы: она служитъ религіозному чувству средствомъ для проявленія вовнѣ и этимъ возгрѣваетъ его и создаетъ въ человѣкѣ моральную настроенность (см. ч. II, гл. I); она въ видимыхъ образахъ дѣлаетъ доступными пониманію человѣка истины вѣры и вытекающія изъ нихъ нравственныя требованія и этимъ облегчаетъ жизненное усвоеніе послѣднихъ (см. ч. II, гл. II); когда же, подъ вліяніемъ грѣховной среды, христіанинъ не успѣваетъ въ этомъ, церковная обрядность сообщаетъ ему въ вспомошествованіе благодатныя силы (ч. II, гл. III) .. И при всемъ этомъ предлагая всѣмъ и каждому одинаковыя знаки для проявленія религіознаго чувства, способствуетъ пониженію людской обособленности, ведетъ къ духовному единенію, братству, любви (ч. II, гл. IV).

Таково значеніе церковной обрядности для нравственной жизни христіанина, таково ея вліяніе на нее, таково мудростіи церкви, предписывающей христіанину проявлять свои религіозныя чувства во внѣшнихъ знакахъ, придерживаться церковной обрядности!...

Теперь посмотримъ, къ какимъ практическимъ результатамъ ведетъ *интеллигентское* отношеніе къ церковной обрядности.

Интеллигенція въ своемъ отрицаніи необходимости для нравственной жизни христіанина церковной обрядности идетъ противъ природы человѣческаго существа. Это насиліе надъ природой человѣка не проходитъ даромъ.

Не поясняемые нагляднымъ образомъ истины вѣро-и-правоученія остаются непонятыми и потому жизненно не усвоенными. Остающееся безъ упражненія религіозное чувство замираетъ, и отъ этого падаетъ нравственная настроенность, понижается нравственная энергія... Въ распоряженіи интеллигенціи остается только непитаемая благодатнымъ воздѣйствіемъ церковной обрядности естественная нравственность. Но ея слишкомъ недостаточно, чтобы бороться со зломъ жизни. Тщетной остается проповѣдь интеллигенціи о всеобщемъ братствѣ и любви. Какъ можетъ проникнуться человѣкъ этими святыми идеями, если онъ не видитъ явственно, не чувствуетъ осязательно, какъ видитъ и чувствуетъ это христіанинъ при обрядовомъ богослуженіи въ храмѣ, что люди — братья?! Какъ онъ проникнется идеей непрестанно творить добро, если ему не указанъ къ этому путь, если не даны ему средства пріобрѣсть необходимые для этого навыки?!

И вотъ „возстаетъ братъ на брата, слуга на господина, сынъ на отца... падаютъ устои общества, отвергаются власти“⁽¹⁾... совершаются звѣрскія убійства... И весь этотъ ужасъ, страшный кошмаръ творится въ странѣ, которую когда то звали „Святой Русью“! И все это производитъ народъ, котораго великій нашъ писатель-сердцевѣдецъ назвалъ „богоносцемъ“!

Русь святая! Народъ — богоносецъ! Что стало съ тобою? Что порушило твое благочестіе?

Порушило его уклоненіе отъ пути дѣдовъ и отцовъ, твердо державшихся Церкви и ея спасительно воздѣйствующей на нравственную жизнь христіанина внѣшней обрядности. Эту истину въ приточной формѣ такъ ярко раскрываетъ великій нашъ писатель **Ф. М. Достоевскій**.

„Несли сосудъ съ драгоценной жидкостью. Всѣ падаютъ

¹⁾ Гусевъ-Оренбургскій. „Сказки земли“.

предъ нимъ ницъ, всё цѣлуютъ сосудъ, заключающій эту драгоцѣнную, живящую всёхъ, влагу, но возстаютъ люди и начинаютъ кричать: «слѣпцы! чего вы сосудъ цѣлуете! Дорога лишь живительная влага, въ немъ заключающаяся, дорого содержимое, а не содержащее, а вы цѣлуете стекло, простое стекло... Идолопоклонники! бросьте сосудъ, обожайте лишь живящую влагу, а не стекло!» И вотъ разбились сосуды... Живящая влага разлилась по землѣ и исчезла въ землѣ, раззумѣется... Сосудъ разбились и влагу потеряли¹⁾ В

Сосудъ — это обряды церковные. Драгоцѣнная влага въ немъ — это спасительная благодать Божія, въ обрядахъ христіанину подаваемая. Цѣлующіе сосудъ — это благочестивые предки наши, чтившіе обрядность церковную и этимъ побудившіе назвать Русь „Святой“. А возставшіе противъ цѣлованія сосуда — это наши интеллигенты, не понявшіе всей спасительности, всей благодѣтельности церковной обрядности для нравственной жизни христіанина...

Замѣчательно, что высказанныя сейчасъ мысли о необходимости и существенной важности для нравственной жизни христіанина обрядности церковной высказываетъ такой современный писатель, который такъ часто зло издѣвается надъ церковными установленіями.

Мы разумѣемъ публициста-философа В. В. Розанова, въ недавно вышедшей книгѣ котораго: „Д. Н. Толстой и русская церковь“ находимъ такія строки: „если бы уничтожить церковную обрядность... Россія немедленно дезорганизовалась бы, пришла въ хаосъ и пала“...

Итакъ, да будутъ живы обряды церковные, эти „ступени, по которымъ миліоны вѣрующихъ вѣка и вѣка восходили къ Богу,²⁾ эти „благочестивые обычаи, подъ сѣнью которыхъ воспитался“ когда то „духъ благочестія въ отечествѣ нашемъ и сдѣлалъ его святою Русью“³⁾

Егоръ Симоновъ, студентъ Казан. дух. академіи.

¹⁾ Взято изъ «Голоса Истины». 1912 г. № 4, стр. 32-33.

²⁾ Выраженіе Д. С. Мережковского.

³⁾ „Иннокентія, архіепископа Херсонскаго.“

КЪ СВѢТУ.

(Разказъ изъ дѣйствительной жизни).

«Молодь ты, другъ мой, а вотъ и волнуешься и огорчаешься», — говорилъ старичекъ — отецъ своему сыну — священнику, только что надѣвшему рясу и уже недовольному и службой и окружающими.

— Я тебѣ разкажу, какъ я начиналъ жить, какъ жилъ и доживаю вѣкъ.

Это тебѣ пригодится, тѣмъ болѣе, что въ твои годы и меня волновали тѣ же думы, которыя и тебя волнуютъ, и я ту же чувствовалъ тяжесть душевную, которая тебя угнетаетъ теперь. Помни, что только трудъ и ревностное исполненіе своихъ обязанностей дадутъ тебѣ нравственное удовлетвореніе.

Старайся вокругъ себя уменьшить горе, тогда и на душѣ будетъ чище и спокойнѣй, помни, что пастырю церкви недостаточно имѣть свѣтлый умъ и богатое дарованіе, но нужно еще имѣть сердце золотое.

Вотъ ты жалуешься на грубость и невѣжество прихожанъ, а самъ же говоришь, что у васъ на весь приходъ одна школа, да и въ ней учениковъ полтора человѣка.

Тебѣ прежде всего слѣдовало бы обратить на это вниманіе, помнишь, я думаю, русскую пословицу: «ученье — свѣтъ, а неученье — тьма»; гдѣ же имъ темнымъ и научиться мягкости, какъ не въ школѣ, но ужъ никакъ не дома, гдѣ жизнь ихняя такъ обставлена, что способна окончательно убить душу, притупить чувства. Вотъ послушай, какъ Богъ помогъ мнѣ устроить свой приходъ, при чемъ единственными моими помощниками были: вѣра въ помощь Божию и горячее желаніе помочь бѣднымъ, невѣжественнымъ своимъ пасомымъ.

Давно ужъ это было, пожалуй, лѣтъ съ полсотни тому назадъ, а то и побольше.

Приѣхалъ я въ свой приходъ молодымъ 22-лѣтнимъ священникомъ. Приходъ мой раскинулся по лѣсамъ и перелѣскамъ на десятки верстъ кругомъ. Деревеньки были маленькія, сообщеніе между ними плохое, такъ что каждая деревня

жила своимъ особымъ міркомъ, довольно-таки дикимъ, промысловъ тамъ никакихъ не было, жили грязно — бѣдно.

Домъ мнѣ достался старый, холодный, дровъ при домѣ не было ни полѣна, въ амбарѣ хлѣба ни зерна и въ карманѣ денегъ всего 3 рубля.

Пришелъ въ храмъ Божій: сырость, стужа бѣднота.

Возвращаюсь изъ церкви домой.

Здѣсь дожидаетъ меня мужичекъ и проситъ дать молитву новорожденному младенцу и окрестить его.

Иду. Курная избушка, дымъ отъ топившейся печи, крикъ и плачь ребенка, стоны его матери — вотъ что представилось мнѣ. Читаю молитву родильницѣ, а у самого съ непривычки такъ и стучитъ сердце. Совершаю обрядъ крещенія, а у самого слезы изъ глазъ: нѣтъ чистой тряпки, нѣтъ лоскутка холста завернуть младенца, а я еще хотѣлъ послѣ крещенія объяснить имъ, что значитъ бѣлая одежда, надѣваемая на новорожденнаго, что значитъ хожденіе вокругъ купели, но такъ какъ вмѣсто бѣлой одежды на ребенка надѣли какое то тряпье, а вмѣсто купели крестили въ ушатѣ, то мнѣ пришлось уже объясненія оставить при себѣ. Кончилъ крестить. Раздѣлся. Отецъ ребенка, не давъ мнѣ сѣсть, повалился въ ноги. Недоумѣваю.

— „Что такое, что тебѣ нужно, встань, говорю, на ноги“.

„Потерпи, батюшка, гроша во всемъ домѣ нѣтъ“.

„Хорошо, хорошо, встань, что изъ-за этого кланяться“.

„То есть, какъ же это хорошо, батюшка“, перебилъ мою рѣчь дячекъ Алексѣичъ, — „будете этому народу потачку давать, такъ выйдетъ не очень хорошо“.

— „Но что же дѣлать — когда гроша во всемъ домѣ нѣтъ, не воровать же ему“, отвѣтилъ я дячку.

— „А намъ-то что дѣлать, у меня у самого восьмеро дѣтей, чѣмъ жить-то“.

Я растерялся и, не зная, что отвѣтить, сказалъ дячку: „не сердись, я заплачу за крестьянина, сколько слѣдуетъ“.

— За молитву гривну, да за крестины полтину.

— Хорошо.

Благословивъ хозяина, я поспѣшно вышелъ изъ его избы, стараясь выбросить изъ головы видѣнную картину.

Совершивъ въ первый разъ въ своей жизни св. таинство крещенія, я возвращался домой съ мыслью, что лучше бы мнѣ не родиться на свѣтъ Божій, чѣмъ видѣть такую жизнь, съ какой мнѣ пришлось встать лицомъ къ лицу.

Сердце болѣло, глядя на ихъ бѣдноту, крѣпко забравшюся въ ихъ избушки.

Мнѣ хотѣлось какъ-нибудь да облегчить ихъ трудную, нерадостную жизнь.

Трудно мнѣ было и говорить имъ, о чемъ бы то ни было, не понимаютъ, не воспринимаютъ совсѣмъ.

Церковь была всегда на половину пустая, а ребятишекъ такъ и вовсе не увидишь, сидятъ по домамъ — грязныя, оборванные, не имѣя никакого понятія ни о Богѣ, ни о чемъ, ихъ окружающемъ. Не умѣли они даже правильно перекреститься, а ужъ о молитвахъ и говорить нечего, — поголовно никто ихъ не зналъ ни одной. Печальная картинка.

Мнѣ было жаль ихъ юной жизни и я рѣшилъ своими силами хоть сколько-нибудь да поучить ихъ. Въ первое же воскресенье попросилъ родителей привести ко мнѣ на домъ своихъ ребятишекъ; говорю, а самъ думаю: „все равно вѣдь не послушаютъ“. И что же, представь мою радость, когда въ назначенный день къ моему дому, вижу, подходятъ робко, несмѣло мужички и ведутъ за руку своихъ сыночковъ грязныхъ, пугливыхъ — настоящихъ лѣсныхъ звѣрьковъ! Съ удовольствіемъ я началъ съ ними заниматься, посвящая имъ все свободное время. Ученье шло ровненько, съ грѣхомъ пополамъ, но хотя и черепашьемъ шагомъ, а все помаленьку шли впередъ.

Лишь бы начало было положено, ну а тамъ, съ Божьей помощью, пойдемъ и дальше. Года черезъ два тѣ изъ учениковъ, которые уже научились читать, учили дома неграмотныхъ, такъ какъ не было никакой возможности привести ко мнѣ всѣхъ ребятишекъ, и мѣста бы не хватило, да и пособій было мало, и къ тому же многимъ было очень далеко; вѣдь нѣкоторыя деревни верстъ за 15 были отъ села, гдѣ же имъ было возить такъ далеко, вотъ я и устраивалъ само-

дѣльные маленькія школки. Теперь ужъ у меня и въ церкви стало веселѣй; ребятки, которые побольше — читали апостолъ, часы, да и молитвы общеизвѣстныя подпѣвать ужъ стали.

Народъ, видя, что ребятки не балуются и учатся читать, стали отдавать больше, такъ что явилась необходимость открыть настоящую школу. И, дѣйствительно, чрезъ нѣсколько лѣтъ школу свою я сдалъ земству и теперь ты знаешь, какой многочисленной она уже стала.

Съ развитіемъ грамотности народъ больше сталъ посѣщать церковь, такъ какъ совершаемое въ ней не было ужъ для нихъ такимъ непонятнымъ, далекимъ, какъ раньше. Но школа хоть и вносила частичку свѣта въ ихъ темную жизнь, все же не уничтожала бѣдности. По прежнему видѣлъ я, какъ бѣтается деревня въ крѣпкихъ сѣтяхъ тяжелой нужды.

Мнѣ хотѣлось помочь имъ, но какъ и чѣмъ?

Часто бывая въ избушкахъ своихъ прихожанъ, я не могъ понять, какъ это они живутъ въ такихъ хлѣвахъ: избы были все по черному, вездѣ сажа, дымъ такъ и ѣлъ глаза, въ окнахъ, вмѣсто стеколъ, въ большинствѣ случаевъ былъ вставленъ пузырь, ни тепла, ни свѣта, по зимамъ тутъ же помѣщались телята, поросята, овцы, гуси, куры. Запахъ стоялъ невозможный, и даже привычному человѣку сидѣть у нихъ было не подъ силу, а тутъ еще ребята. И вѣдь какъ только выживали они.

Вотъ я и думалъ, какъ бы это исправить. Рѣшилъ сначала предложить имъ построить кирпичный сарай. Собралъ въ одно изъ воскресеній мужиковъ и сказалъ имъ о кирпичномъ сараѣ, объяснивъ и высчитавъ, во что онъ имъ обойдется и что дастъ.

Подумали, погадали, поспорили и въ концѣ концовъ согласились. Въ тоже лѣто закипѣла у насъ работа. Материалу было не занимать, рабочихъ рукъ тоже.

Въ зимѣ же у многихъ уже были сложены печи и вставлены стекла (которыя привезъ изъ города староста), бѣднымъ и малосемейнымъ помогали артелию. Такъ мало-по-малу одинъ за другимъ мои мужички и обзавелись печами. Въ избахъ стало веселѣй, чище и здоровѣй. Точно повеселѣло и въ при-

ходѣ. Да и народъ-то вздохнулъ посвободиѣй, не мерзъ по зимамъ какъ прежде, не угоралъ, скоть и птицъ на зиму переводили ужъ во дворы, которые крыли соломой.

Заготовленнаго кирпича у насъ много осталось, такъ что мы его съ общаго согласія продали и деньги положили на сохраненіе въ волостное правленіе. Я предложилъ имъ не бросать кирпичнаго дѣла, а поработать, продать и вырученныя деньги пустить въ оборотъ — въ общественную лавку, гдѣ торговать бы сталъ выбранный изъ ихней среды и по своей цѣнѣ, тѣмъ болѣе, что лавки были и далеко и товаръ покупался ими плохой, да къ тому же и втридорога. Извѣстный % съ прибыли откладывался нами въ ссудо-сберегательную кассу, изъ которой они, въ случаѣ нужды, и брали взаймы деньги, чѣмъ была устранена необходимость занимать ихъ у богачей за двойные и даже тройные %. Наше изобрѣтеніе оказалось удачнымъ: годика черезъ 2 въ нашемъ селѣ красовалась общественная лавка, торговля въ ней шла бойко, такъ что намъ не грозило раззореніе, и народъ былъ доволенъ дешевизной покуцки; лавочка успѣшно обслуживала нужды поселянъ.

Сердце радовалось, глядя, какъ улучшается жизнь прихожанъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ ихъ усердіемъ украшалась наша церковь, водились теперь у нихъ денежки — такъ больше какъ-то и на храмъ Божій жертвовали.

Мнѣ хотѣлось научить ихъ еще кой-какимъ ремесламъ, чтобы дать имъ возможность всегда подъ рукой имѣть заработокъ. Съ этой цѣлью, я поѣхалъ въ свой уѣздный городъ и попросилъ тамъ уѣздную управу открыть при нашей школѣ столярное отдѣленіе. Къ великой моей радости, просьба моя была удовлетворена, и я имѣлъ счастье видѣть, какъ постепенно изъ нашей школы выходили столяры (учиться тутъ могъ каждый желающій), потомъ мало-по-малу вводились и другія ремесла, корзиночное, токарное и сапожное. Хотѣлось еще мнѣ завести общественный пчельникъ съ тѣмъ, чтобы ежегодно половину получаемаго воска жертвовать на церковь.

Немного нашлось желающихъ, всего пайщиковъ 15, но я и этому былъ радъ. На деньги, взятыя изъ кассы, мы

купили нѣсколько рамочныхъ ульевъ, выписали старичка-пчеловода и въ первый же годъ на наше счастье лѣто выдалось сухое, теплое, пчелки работали на славу, такъ что меду достали около 20 п., больше, чѣмъ по пуду на каждый пай. На деньги отъ этого я посовѣтовалъ имъ купить себѣ часы, хотя бы и дешевенькіе.

Ты вотъ смѣешься, а послушай дальше, такъ тогда можетъ переѣмнишь свое мнѣніе. Безъ часовъ они не знали времени и однажды это незнание сильно отразилось на ихъ карманѣ. Одну деревню вызывали по повѣсткѣ въ судъ къ 9 часамъ, а они, руководствуясь солнышкомъ, явились къ 12, когда дѣло было уже рѣшено, и деревня потерѣла убытокъ въ 100 рублей, а будь у нихъ часы — этого не случилось бы. Да и работать то встануть рано, то поздно, никакъ не угадаешь, а по часамъ, если примѣниться, всякую работу можно во время кончить, во время за другую приняться и всѣ работы по хозяйству заранѣе въ порядкѣ распредѣлить. Однимъ словомъ, — часы — времени сбереженіе и дѣламъ спѣхъ. Вотъ, милый сынокъ, и выходитъ, что «всякое дѣло мастера боится», возмись только за него умѣло и будетъ другимъ на пользу и себѣ на утѣшеніе, а ужъ какъ одно удастся — такъ и хочется за другое взяться. Ты вѣдь вотъ знаешь, что у насъ въ приходѣ много рѣчекъ и прудковъ, много въ нихъ и рыбы водится, про это, конечно, не я одинъ зналъ, но какъ-то не обращали вниманія, не ловили, кромѣ какъ для своей надобности. Мнѣ пришло на умъ, что вѣдь если станемъ ее ловить да продавать сообща, у насъ много пользы выйдетъ. Подумалъ, подумалъ, да и предложилъ это какъ-то мужичкамъ. Тѣ сначала отговаривались, какъ да чѣмъ, много приборовъ всякихъ нужно, ну, а потомъ согласились.

Сначала принялись помаленьку, потихеньку, а потомъ, рыболовство у насъ понемногу расширилось, мы завели ужъ и рыболовныя снасти. Вырученныя, отъ продажи рыбы, деньги мы съ общаго согласія копили на покупку усовершенствованныхъ полевыхъ машинъ: сѣялки, жнейки и молотилки, такъ какъ эти работы отнимали много времени и требовали много рукъ.

Когда ихъ выписали, такъ по образцу ихъ стали му-

жички и сами мастерить такія же машинки. Конечно, все это заводилось у насъ не по сказочному, скоро и легко, а исподволь, потихоньку, помаленьку, на это потребовались цѣлые годы.

Мнѣ хотѣлось еще какъ-нибудь искоренить пьянство, которому въ праздники предавались многіе, а это было началомъ многихъ бѣдъ и горя въ крестьянской семьѣ, ругани, битья и нищеты. Вотъ я и думалъ, какъ бы совсѣмъ закрыть кабакъ, замѣнивъ его какимъ-нибудь болѣе разумнымъ развлеченіемъ, которое необходимо каждому послѣ трудовой недѣли. Попробовалъ поговорить имъ разъ, другой, результатовъ никакихъ. И понимаютъ, какой вредъ отъ вина, а отстать жаль. Но я не отступался—вѣдь капля, говорятъ, и камень долбитъ. Немножко понемножку, человекъ по человеку соглашались и записывались въ наше общество трезвости, а черезъ годъ уже всѣмъ обществомъ рѣшили закрыть кабакъ, а вмѣсто него по праздникамъ стали устраивать чтенія съ туманными картинами. Можешь представить себѣ, какая радость царила среди нихъ, а особенно бабъ, когда, вмѣсто гульбы да пьянства, всѣ трезвые сидѣли въ нашей школѣ и слушали рассказы о своей родинѣ, о св. землѣ и о многомъ другомъ. Я думаю, что черезъ картины они лучше запоминали и яснѣе представляли себѣ все ими слышанное. Чтобы сдѣлать это удовольствіе для всѣхъ доступнымъ, я выписалъ нѣсколько фонарей и въ каждый праздникъ читалъ кто-нибудь въ селѣ, а другіе по деревнямъ,

Моиими помощниками были о. діаконъ, учитель и его помощники.

Вотъ такъ-то и прожилъ я тутъ цѣлыхъ 40 лѣтъ, выросилъ, выкормилъ и на ноги поставилъ всѣхъ васъ, а вѣдь семейка у меня была не маленькая, цѣлыхъ семь человекъ, и не по щучьему велѣнію, а единственно по своей волѣ, съ Божьей помощью, все хорошо устроилось и на мѣстѣ глухого бѣднаго прихода, какъ видишь, теперь красуется большое село, да и приходъ ужъ не слыветъ такимъ бѣднымъ, какъ жили ихъ дѣды и отцы. Вотъ и ты, мой другъ, чѣмъ напрасно убиваться, да томиться бездѣльемъ, возмись-ка за дѣло,

представь, что твой приходъ—твоя семья, вотъ и помогай ей, кому дѣломъ, кому совѣтомъ. Мало ли можно найти дѣла, была бы только охота, станешь имъ помогать, такъ и они станутъ почитать тебя, какъ отца, слушаться и любить. Вотъ ты говоришь еще, что тяжесть доли житья русскаго духовенства чувствуется не только духовными лицами, но и свѣтскими. Это правда. Я самъ заучилъ наизусть одно изъ стихотвореній Некрасова:

Напутствуешь усопшаго
И поддержать въ оставшихся
По мѣрѣ силъ стараешься
Духъ бодрѣ. А тутъ къ тебѣ
Старуха—мать покойника,
Глядь,—тянется съ костлявою
Мозолистой рукой.
Душа переверотится,
Какъ звякнуть въ этой рученькѣ
Два мѣдныхъ пятака.
Конечно—дѣло чистое:
За требу воздаяніе.
Не брать,—такъ нечѣмъ жать,
Да слово утѣшенія замретъ на языкѣ,
И, словно, какъ обиженный,
Уйдешь домой“.

Все это, душа моя, какъ есть святая правда. Некрасовъ воспроизвелъ и изобразилъ картину быта сельскаго духовенства, какъ нельзя лучше. А ты, къ этой картинѣ, присовокупляешь еще высокоумный взглядъ на духовныхъ и свѣтскихъ лицъ. Я этого отрицать не стану. Но вотъ съ чѣмъ не могу я согласиться. Ты говоришь, что тяжесть доли сламываетъ нашу натуру и доводитъ до нравственнаго паденія духовныхъ лицъ. Мнѣ кажется, въ тяжкой долѣ мы и должны быть высоки. Человѣкъ познается въ несчастьи. Не трудно жить и барствовать при обильныхъ средствахъ, жить въ удобствахъ всякій сумѣетъ; сумѣй вотъ при всей тяжести доли стоять на высотѣ своего величія и быть свѣтильникомъ свѣтящимъ. Вѣрю и по себѣ знаю, что молодому священнику не легки и даже очень—сборы. Но нужно не просить пода-

янiя—этой платы за требы, а поставить дѣло такъ, чтобы прихожане приносили сами и дѣлали бы это охотно, по своей доброй волѣ. Какъ это сдѣлать, задача, конечно, трудная, но скажу тебѣ по опыту: долготнее пребыванiе священника въ одномъ и томъ же приходѣ даетъ обезпеченiе ему, т. к. авторитетъ и любовь прихожанъ пастырь приобретаетъ временемъ. Вотъ и я въ своемъ приходѣ знаю всѣхъ по имени, всѣхъ крестилъ и вѣнчалъ самъ и меня уважаютъ и побаиваются, и со сборами не приходится мнѣ ходить изъ дома въ домъ, а прихожане сами несутъ.

А припомни, другъ мой, то душевное состоянiе, отрѣшающее тебя отъ всего земного во время принесенiя Безкровной Жертвы, припомни тотъ трепеть духовный, которымъ бываетъ полно все существо твое, и ты не промѣняешь свое положенiе ни на какiя блага жизни, ни на какое величiе. Или, наконецъ, вспомни, представь себѣ картину кающагося предъ тобой грѣшника, искренно вѣрующаго въ Бога и ищущаго въ Немъ утѣшенiя. Стоишь ты предъ Св. Крестомъ и Евангелiемъ, а предъ тобою стоитъ кающiйся и изливаетъ душу свою предъ тобой. Все, что тяготитъ его, что смущаетъ— онъ раскрываетъ предъ тобой и наставленный тобою идетъ отъ тебя успокоенный.

Развѣ не радость это для тебя? Ты жалуешься еще, что не даютъ ничего новаго вносить въ сферу твоей служебной дѣятельности. Не обижайся, я скажу, что такъ и должно быть: вѣра и церковь Христова не требуютъ улучшенiй, онѣ вѣчно святы и должны пребыть неизмѣнны“.

И долго, долго еще говорилъ старичекъ—отецъ своему молодому сыну, наставляя и подкрѣпляя его. Успокаивающе дѣйствовали его простыя, ласковыя слова на душу молодого священника, всѣ его жалобы, сомнѣнiя, недовольство куда-то исчезли, тихое умиленiе охватывало его душу, росло горячее желанiе послужить народу, поработать, какъ его батюшка. Въ ушахъ его все звучали слова отца: „Пастырю больше всего нужно имѣть сердце золотое и укрѣплять своихъ насомыхъ въ вѣрѣ, вести ихъ къ свѣту, къ знанiямъ“.

Дай Богъ, чтобы добрые порывы дали добрые плоды!

Ф. А.

(Вятск. Епар. Вѣд.).

Законъ Божій въ церковно-приходской школѣ.

Новая программа для преподаванія Закона Божія въ одноклассныхъ церковно-приходскихъ школахъ.

Въ № 45 „Церковныхъ Вѣдомостей“ за 1911 годъ напечатана новая программа Закона Божія для одноклассныхъ церковныхъ школъ, съ которою о. о. законоучители и преподаватели Закона Божія въ церковно-приходскихъ школахъ уже познакомились. Мы и хотѣли бы сказать нѣсколько словъ по поводу того новаго, что вноситъ эта программа въ дѣло наученія Закону Божію, пояснить и значеніе этихъ нововведеній.

Изданіе новой программы по Закону Божію вызвано главнымъ образомъ введеніемъ четырехлѣтняго курса во многихъ церковно-приходскихъ школахъ, а потому и то новое, которое внесено въ существующую программу, относится по преимуществу къ этому четырехлѣтнему курсу. Въ курсѣ одноклассныхъ школъ съ трехлѣтнимъ курсомъ сдѣланы незначительныя дополненія и при томъ такія, какія дѣлались въ очень многихъ школахъ и ранѣе.

Въ программѣ 1-го года прибавлено „краткое обзорѣніе жизни людей послѣ грѣхопаденія до пришествія на землю Спасителя“ и молитвы за живыхъ и усопшихъ и соименному святому. Но это „краткое обзорѣніе“ необходимо было и при существующей программѣ для связи съ обѣтованіемъ Спасителя первымъ людямъ рассказовъ о пришествіи Спасителя въ міръ. Молитвы за живыхъ и умершихъ и святому изучались въ большей части церковно-приходскихъ школъ и ранѣе.

Въ программѣ второго года священная исторія Ветхаго Завѣта осталась безъ измѣненій, въ новозавѣтной исторіи прибавлено ученіе Спасителя о Промыслѣ Божіемъ, о неосужденіи ближняго, о силѣ молитвы и ученіе Спасителя о двухъ главныхъ заповѣдяхъ, но первое добавленіе дѣлалось почти во всѣхъ церковно-приходскихъ школахъ и ранѣе.

По отдѣлу наученія молитвъ на второмъ году сдѣланы нѣкоторыя измѣненія, дополненія и сокращенія. вмѣсто мо-

литвы „Владыко Боже, Отче Вседержителю“ указано изучать утреннюю молитву „Къ Тебѣ, Владыко, челоуѣколюбче“, прибавлена вновь молитва Божіей Матери „Милосердія двери“, отнесено къ третьему году изученіе тропарей двенадцатыхъ праздниковъ, храма, св. Кириллу и Меѳодію и соименному святому. Относительно символа вѣры и десяти заповѣдей Закона Божія замѣчено, что и то, и другое должно изучать съ краткими объясненіями. Кромѣ того, въ программу второго года внесено краткое объясненіе литургии. Этотъ пунктъ совсѣмъ не входилъ въ прежнюю программу второго года.

Въ школахъ съ четырехгодичнымъ курсомъ на третьемъ году, по новой программѣ, должны быть сообщены начальныя свѣдѣнія изъ исторіи христіанской церкви и ученіе о богослуженіи. Церковная исторія прежде совсѣмъ не изучалась въ одноклассныхъ школахъ, въ ученіе же о богослуженіи не внесено ни одного новаго пункта. На эту же группу перенесено, какъ мы отмѣтили выше, изученіе тропарей и прибавлено изученіе молитвъ предъ причащеніемъ и св. Ефрема Сирина. Эти молитвы впрочемъ, изучались почти во всѣхъ церковныхъ школахъ и прежде.

На четвертомъ году изучается краткій катихизисъ и, въ связи съ нимъ, повторяется весь курсъ Закона Божія, пройденный въ школѣ.

Въ школахъ съ трехлѣтнимъ курсомъ начальныя свѣдѣнія изъ исторіи церкви опускаются и краткій катихизисъ съ ученіемъ о богослуженіи изучается на третьемъ году, съ повтореніемъ пройденнаго.

Таковы измѣненія въ самой программѣ Закона Божія. Дополненія сдѣланы и къ объяснительной при программѣ запискѣ. Прежде всего дано новое указаніе относительно порядка утренней общешкольной молитвы: на утренней молитвѣ должно быть прочитываемо на славянскомъ языкѣ дневное Евангеліе и, если оно будетъ читаться священникомъ-законучителемъ, то чтеніе должно сопровождаться краткою бесѣдой по поводу прочитаннаго. Кромѣ того, высказано пожеланіе, чтобы на утреннихъ молитвахъ прочитывались и житія святыхъ, по крайней мѣрѣ особо-чтимыхъ.

Затѣмъ даны дополнительныя методическія указанія и относительно преподаванія разныхъ отдѣловъ изъ курса Закона Божія — относительно преподаванія свящ. исторіи, изъясненія молитвъ и богослуженія. Эти указанія точнѣе опредѣляютъ характеръ и ближайшія задачи изученія данныхъ отдѣловъ Закона Божія въ школѣ и будутъ особенно цѣнны для законоучителей, начинающихъ свою педагогическую дѣятельность. Мы не приводимъ здѣсь этихъ указаній, такъ какъ они очень ясны и опредѣленны и не нуждаются въ какихъ-либо комментаріяхъ.

Но самое цѣнное, по нашему мнѣнію, дополненіе по новой программѣ—это примѣрный планъ изученія катихизиса въ церковно-приходскихъ школахъ.

Катихизисъ, заключающій въ себѣ точное изложеніе догматическихъ и нравственныхъ истинъ, является какъ бы центромъ, объединяющимъ и другіе отдѣлы Закона Божія: догматическія и нравственныя истины обобщаютъ священно-историческіе факты, онѣ отражаются въ богослуженіи и въ молитвахъ. А такъ какъ эти другіе отдѣлы должны быть преподааны учащимся ранѣе катихизиса, то послѣдній является „какъ бы сводомъ тѣхъ свѣдѣній, которыя были пріобрѣтены дѣтьми по Закону Божію въ предыдущіе годы, обобщеніемъ всего, ранѣе ими усвоеннаго“; „около катихизиса должно группироваться все прежде пройденное дѣтьми по Закону Божію“. Эта мысль конечно, не новая, она сознавалась и отчасти проводилась законоучителями и ранѣе, но она не была настойчиво внушаема прежней объяснительной запиской къ программѣ и потому проводилась въ жизнь не во всей своей полнотѣ. Теперь о.о. законоучители имѣютъ не только теоритическія указанія относительно преподаванія катихизиса въ такомъ порядкѣ, но и подробный планъ для своихъ уроковъ и мы настойчиво совѣтуемъ о.о. законоучителямъ и преподавателямъ Закона Божія строго держаться теперь этого именно плана изученія катихизиса, отрѣшиться отъ своихъ прежнихъ пріемовъ. Такой планъ устраняетъ и другой недостатокъ въ наученіи Закону Божію въ начальной школѣ. Обычно на послѣднемъ году, четвертомъ или третьемъ, въ школѣ повторяется все пройденное ранѣе — молитвы, свящ. исторія и пр., но по-

вторяется большею частію отдѣльно одно отъ другого и въ умахъ учащихся не устанавливается той внутренней связи, какая по идеѣ должна быть между разными отдѣлами Закона Божія. Теперь же повтореніе должно итти въ тѣсной связи съ изученіемъ катихизиса и оно должно дать то объединеніе знаній по Закону Божію, какого нерѣдко не доставало ранѣе. Нужно имѣть въ виду, что такой порядокъ въ изученіи катихизиса и повторенія пройденнаго долженъ быть принятъ не только въ школахъ съ четырехгодичнымъ, но и съ трехгодичнымъ курсомъ. Чтобы пользоваться этимъ порядкомъ въ школахъ съ трехгодичнымъ курсомъ, нужно будетъ отрѣшиться отъ обычая преподавать ученіе о богослуженіи въ самомъ концѣ курса начальной школы, и изучать этотъ отдѣлъ ранѣе краткаго катихизиса. Тогда изученіе катихизиса съ повтореніемъ пройденнаго будетъ естественнымъ завершеніемъ курса Закона Божія въ начальной школѣ.

Просматривая планъ изученія катихизиса, о. о. законоучители должны замѣтить, что въ этомъ планѣ въ поясненіе догматическихъ и нравственныхъ истинъ внесены и такія событія изъ священной исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта, которыя ранѣе въ программѣ не указаны и слѣдовательно не изучались учащимися. Это привнесеніе новаго оговорено въ объяснительной запискѣ и сдѣлано въ цѣляхъ лучшаго поясненія катихизическихъ истинъ. При четырехлѣтнемъ курсѣ школы, когда для послѣдняго года остается только изученіе катихизиса и повтореніе пройденнаго, усвоеніе и этихъ дополнительныхъ свѣдѣній не будетъ для учащихся затруднительнымъ, но при трехлѣтнемъ курсѣ и при краткости учебнаго года въ нашихъ народныхъ школахъ на изученіе этихъ дополненій у законоучителя можетъ и не достать времени. Тогда придется пользоваться при истолкованіи катихизиса только преподаванными ранѣе свѣдѣніями и дополнить его новыми данными въ заключеніе, если останется время, чтобы исполнить всю программу въ ея существенныхъ чертахъ.

Вотъ въ краткихъ чертахъ то новое, что должно быть внесено въ наученіе Закону Божію въ одноклассныхъ церковно-приходскихъ школахъ.

Эта новая программа, согласно опредѣленію Св. Синода отъ 6—13 октября 1911 года за № 7683, должна быть введена въ дѣйствіе въ текущемъ году. Къ сожалѣнію, на мѣстахъ въ школахъ программа, навѣрное, стала извѣстной не ранѣе декабря мѣсяца, поэтому едва ли въ текущемъ году можно было использовать ее во всей полнотѣ. Большое затрудненіе въ томъ, что къ этой новой программѣ въ церковныхъ школахъ нѣтъ соотвѣтствующаго учебнаго руководства. Особенно будетъ затруднительно для школъ съ четырехгодичнымъ курсомъ, гдѣ нужно изучать и церковную исторію. Нужно надѣяться, что Издательская Комиссія Училищнаго при Св. Синодѣ Совѣта постышитъ снабдить всѣ церковныя школы нужными учебниками въ ближайшемъ будущемъ. Теперь же въ школахъ съ 4-лѣтнимъ курсомъ церковную исторію придется усвоить учащимся со словъ законоучителя. Хотя это и не легко, но не представляетъ трудности непреодолимой. Фактовъ придется сообщить немного, факты эти общеизвѣстны и думаемъ, о. о. законоучители сумѣютъ изложить ихъ въ доступной учащимся формѣ и добиться запоминанія ихъ учащимися. Придется, конечно, для этого поработать болѣе, чѣмъ при пользованіи учебникомъ. Да и вообще новая программа требуетъ отъ законоучителей большей творческой работы на урокахъ Закона Божія, особенно при изученіи катихизиса. Мы позволяемъ себѣ надѣяться, что они для блага церковной школы не откажутся отъ этой работы, и совѣтовали бы прежде всего тщательно просмотрѣть новую программу и объяснительную при ней записку.

(В. Е. В.)

Базары и ярмарки съ продажей иконъ.

Базарный рынокъ съ продажей иконъ для многихъ людей является причиной глубокаго возмущенія религіознаго чувства. Каждый православный, я думаю, тысячи разъ наблюдалъ обидную для его религіознаго чувства картину торга ликомъ святого. Сплошь и рядомъ изображенія святыхъ угодниковъ,

Богоматери и Спасителя, вмѣстѣ съ шорнымъ товаромъ, лежатъ на пыльной или грязной дорогѣ, подвергаясь грубому прикосновенію подола, лаптя и галони. Грубая и ужасная картина! Тотъ, кто задумывался надъ этимъ вопросомъ, кто видѣлъ такія картины на базарахъ и ярмаркахъ, тотъ много прибавилъ скорбнаго въ наболѣвшую душу. Предъ каждымъ такимъ зрителемъ рисовались въ его религіозномъ воображеніи картины страшнаго гнѣва Божія, могущаго ежеминутно поразить эту, въ невѣдѣніи пребывающую, толпу. Правда, это еще не освященная икона и въ понятіи православнаго обывателя не имѣетъ особаго опредѣленнаго уже значенія, но тѣмъ не менѣе это изображеніе и изображеніе тѣхъ, кого мы можемъ носить только въ своемъ сердцѣ. На доскѣ нарисованный ликъ дорогаго моему сердцу святого, хотя и неосвященный, но тѣмъ не менѣе онъ вызываетъ извѣстнаго рода воспоминанія во мнѣ опредѣленнаго уже религіознаго характера. И я думаю и скорблю, скорблю за то, что нѣтъ у меня возможности скупить всѣ такія, въ данномъ случаѣ, оскорбленныя изображенія и перенести ихъ въ обстановку приличнаго характера. Недаромъ у насъ монастырскія и епархіальныя иконописни и магазины содержатся въ приличествующей предметамъ обстановкѣ, не даромъ наши святители—подвижники предъ изображеніемъ лика Спасителя, Богоматери и святыхъ приготавливали себя постомъ и молитвою. Если взять Владимірскихъ „офеней“—иконоразвозчиковъ, то и тѣ исторически—присвоенное имъ ремесло ставятъ въ рамки болѣе должной, приличной обстановки, избѣгая специфическихъ явленій базарнаго торговаго. Случается встрѣтить такого развозчика убѣленнымъ старикомъ, начитаннаго въ священной и церковной исторіи, исполнѣ религіознаго, опрятнаго и ни въ коемъ случаѣ не вышучивающаго свое профессиональное занятіе. Онъ сплошь и рядомъ заѣзжаетъ въ селѣ прежде всего къ священнику, ему показываетъ предметы предложенія и уже потомъ оповѣщаетъ о своемъ пріѣздѣ обывателей, которые, по совѣту своего приходскаго пастыря, берутъ у него иконы и тутъ же несутъ въ храмъ для освященія. И это явленіе можно назвать отраднымъ. Но базары и ярмарки, съ торговлею святыми изображеніями, это ходячее и

почти вѣрное униженіе и поношеніе православной господствующей религіи.

Вы здѣсь услышите: „по двугривенному Богородица, за четвертакъ Николу—зимняго“ и много такихъ выраженій, которыя, съ приправой всевозможныхъ каламбуровъ, дадутъ богатую пищу баптистамъ, штундистамъ и пр. „истамъ“, сѣющимъ свои лжеученія среди довѣрчивыхъ обывателей нашихъ захолустныхъ деревень.

Намъ, сельскимъ пастырямъ, тяжесть такихъ явленій предстоитъ прежде всего выносить на своихъ плечахъ.

Мужичекъ, пріѣхавшій съ ярмарки и обиженный въ своемъ религіозномъ чувствѣ, идетъ къ намъ; онъ отъ души негодуетъ, онъ хочетъ высказать, что возмутило его, но выходитъ у него только одно: „да какъ же это? Вѣдь они-то—угодники наши православные. Купец-отъ-рѣчисть, но, вишь, бусурманинъ... и бутылъ-то свѣтлая тутъ рядомъ, въ возу...!“

Что тутъ дѣлать священнику, какъ залѣчить глубокую душевную рану оскорбленнаго религіознаго чувства? И вотъ, такіе-то факты невольнo заставляютъ насъ обратить серьезное вниманіе на постановку дѣла заготовленія и самый способъ продажи иконъ. Это дѣло я лично считаю весьма сроднымъ и почти неразрывно-связаннымъ съ дѣломъ свѣчной продажи въ епархіяхъ. Подобно тому, какъ монополизировано свѣчное дѣло, нетрудно было-бы монополизировать и иконное дѣло, поставивъ его на болѣе широкихъ началахъ.

Не будетъ большимъ затрудненіемъ для причта и церковныхъ старостъ имѣть при каждомъ храмѣ особую иконную лавочку, которая-бы обслуживала потребности обывателей и была-бы подъ контролемъ о. о. благочинныхъ или специальныхъ ревизоровъ.

При такой постановкѣ дѣла и самая иконная живопись не страдала-бы тѣми дефектами, которыми она, къ сожалѣнію, страдаетъ въ настоящее время. (Сам. Еп. Вѣд.)

Священникъ Димитрій Троицкій.

Память великой години.

Съ настоящихъ дней мы вступаемъ уже въ завѣтную область великихъ воспоминаній. Тѣни 1812 года начинаютъ окружать насъ все болѣе сгущающимся роємъ. Нашествіе „двадцати языковъ“ уже показывается воображенію, какъ это было и для нашихъ прадѣдовъ сто лѣтъ тому назадъ, — далекой тучей, черной и грозной, хотя еще не устрашающей. Можетъ быть, думали тогда, она не дойдетъ, можетъ быть, ея молніи истощатся гдѣ-нибудь вдали, можетъ быть, ея смерчи разобьются о русскія твердыни, только слегка закруживъ приграничныя области. Тяжелыя заботы охватывали еще только власть, которая одна видитъ сверху и силу грозы и слабость нашихъ твердынь. Народъ еще бодръ и беззаботенъ. Но вотъ туча идетъ все ближе, все дальше захватывая насъ, ничто не задерживаетъ ее, ничто ее не останавливаетъ. Безпокойство начинаетъ охватывать страну, привычную къ безпечной увѣренности въ своей безопасности.

Песка захватывалась далекая, чуждая народному сердцу „Литва“, отъ которой оно плохо различало Бѣлую Русь, бѣда все еще казалась „не нашей“. Но затѣмъ раздались смоленскіе громаы, и русская сила впервые оказалась неспособной выручить русскую землю. Запылали уже наши села, рушились наши башни и стѣны, а наши защитники беззавѣтно, но тщетно ложились костями за родину. Они совершали чудеса храбрости, но врагъ все сметалъ на своемъ пути, и его непобѣдимый мечъ вонзался все глубже въ самое сердце Россіи. Страшная грозовая туча охватила насъ своими ужасами, и тутъ то, подъ ея опустошительнымъ напоромъ, и начинаются истинные дни священной памяти двѣнадцатаго года.

Они поистинѣ священны, эти дни. Не потому они священны, что наши предки не пали духомъ, не потеряли мужества. Были мужественны и арміи Валленштейна, были мужественны, превыше похвалы, полуразбойничьи завоеватели Мексики и Перу. Но нѣтъ ничего священнаго въ такихъ корыстныхъ подвигахъ. У предковъ же нашихъ проявилось мужество священное, потому что нѣтъ больше любви, какъ отдать жизнь за други своя.

Какъ всегда и вездѣ, были у отцовъ нашихъ свои „интересы“, нынѣ составляющіе общій кумирь. Были и тогда различныя „классы“ народа, которые теперь такъ жестоко враждуютъ между собой. Но надъ людьми всѣхъ классовъ носилось тогда священное чувство любви къ родинѣ, и предъ этимъ чувствомъ падали ницъ и интересы и классовый антагонизмъ“. Врагъ угрожалъ не дворянству, не духовенству, не купцамъ и мѣщанамъ, не крестьянамъ. Онъ угрожалъ *отечеству*, онъ угрожалъ тому, что было въ „классовыхъ интересахъ“, и было одинаково дорого воину, священнику, купцу и пахарю, привилегированному дворянину и крѣпостному мужику. Во всѣхъ заговорилъ *русскій, сынъ одного отечества*, и всѣ стали не за себя и свои интересы, а за общую Мать-Родину, не разбирая, кому она давала больше сластей или подзатыльниковъ. Вотъ истинно святое чувство, единое, сливающее людей, единое, творящее одинаковыми членовъ всѣхъ классовъ, каждаго прекращающее въ *человѣка* и *героя*. Оно создало священную память двѣнадцатаго года, общую вѣковую драгоцѣнность русскихъ.

И чѣмъ сильнѣе бушевала гроза нашествія, чѣмъ болѣе, казалось, ослабѣвали наши силы, чѣмъ тяжелѣе становились наносимые удары, тѣмъ ярче разгоралось это спасительное чувство любви къ падающей родинѣ. Послѣ каждаго удара страна только сильнѣе плачивалась, выдвигала новыя и новыя силы, и пожаръ Москвы былъ истиннымъ символомъ общаго настроенія: лучше истребить все свое, но не покориться, не сдаться.

Великія воспоминанія начинаютъ свѣтлѣть передъ нами. Непріятель захватилъ громадныя области, но уже побѣда несомнѣнно переходитъ на сторону несокрушимого чувства единенія въ любви къ родинѣ. Начинается трагедія отступленія великой арміи, и впереди уже виднѣются мерзлые берега Березины.

И вотъ, наконецъ, схлынула грозная бѣда, и вѣчная слава засіяла надъ землей народа, готоваго отдать жизнь и имущество за Родину, за ту высшую, единую истинную свободу, которая состоитъ въ томъ, чтобы быть самимъ собой, жить по требованіямъ своего существа..

Намъ предстоитъ нынѣ почтить годъ этихъ великихъ воспоминаній вѣчной славы прошлаго. Она вѣчна, каковы бы ни были внуки и правнуки богатырей 1812 года. Она вѣчна, какъ все великое, потому что сіяетъ живительнымъ и повышающимъ блескомъ въ сердцѣ каждаго, способнаго чтить великое. Какъ не умерла для міра слава римлянъ, такъ не умрутъ для человѣчества подвиги священной памяти двѣнадцатаго года. Но какъ будемъ вспоминать мы, потомки героевъ, величественное единеніе предковъ, забывшихъ различіе классовъ, состояній и всякихъ благъ мірскихъ въ одномъ общемъ святомъ чувствѣ любви къ родинѣ?

Сто лѣтъ назадъ, въ минуту, когда гроза уже достигала наибольшаго напряженія и русская сила, при всѣхъ героическихъ проявленіяхъ, только гнулась и гнулась предъ бурей, Русскій Царь посѣтилъ свою Москву. Онъ не могъ еще принести ей никакой доброй вѣсти о какихъ-нибудь успѣхахъ. Онъ могъ только призывать народъ къ новымъ жертвамъ, требовать всего напряженія единенія. И что же нашелъ Онъ въ древней столицѣ, такъ давно „разжалованной“ и цѣлое столѣтіе „будировавшей“ противъ фаворита — Петербурга? Это было величественное зрѣлище. Москва всѣхъ сословіи окружила своего Царя единодушнымъ порывомъ любви, и Онъ здѣсь увидѣлъ и почувствовалъ несокрушимое единеніе свое съ народомъ. Самъ народъ тутъ почувствовалъ всю безмѣрную силу своего единенія съ Царемъ, и эти дни Царскаго посѣщенія Москвы яркимъ свѣтомъ надежды озарили будущее. Царь не могъ привезти Москвѣ радостныхъ вѣстей, но уѣхалъ съ радостной вѣстью о томъ, что едина Россія съ Царемъ, а потому едина и внутренне, а потому — полна силъ выйти побѣдно изъ какихъ бы то ни было опасностей и испытаній.

Не можемъ и мы теперь, въ годъ памяти 1812 года, принести на могилы предковъ никакихъ радостныхъ вѣстей о себѣ. Чѣмъ похвалимся мы, люди японской войны, люди „Прѣсни“, люди „иллюминацій“? Но дай Богъ, чтобы память 1812 года ушла отъ насъ съ радостной вѣстью о томъ, что настали и для насъ, наконецъ, дни національнаго единенія, что явилось, наконецъ, и для насъ *общее Отечество*, об-

щая Родина-Мать, общій Царь, единый съ народомъ, любимый по внутреннему чувству сердца. Тогда могла бы и для насъ снова засіять надежда на лучшее будущее, на то, что и теперь мы выйдемъ со славой изъ современныхъ бѣдъ и испытаній. (М. В.).

Открытие VII Епархіального Съѣзда депутатовъ отъ духовенства Омской епархіи.

Открытие Епархіального Съѣзда духовенства Омской епархіи было назначено на 20-е мая. Къ этому дню съѣхались въ г. Омскъ почти всѣ избранные благочинническими съѣздами о.о. депутаты отъ духовенства епархіи. За два дня до открытия Съѣзда привезена была изъ Семипалатинска въ Омскъ на пароходѣ „Алтай“ икона Св. Великомученика и Цѣлителя Пантелеимона, съ частицею мощей его, и, на другой день по прибытіи въ Омскъ, въ крестномъ ходу была перенесена съ парохода въ Каѳедральный соборъ. вмѣстѣ съ иконою прибылъ изъ Семипалатинска Начальникъ Киргизской Миссіи, викарій Омской епархіи, Преосвященный Кирианъ, Епископъ Семипалатинскій. Въ 2 ч. дня въ воскресенье 20-го мая былъ назначенъ крестный ходъ изъ Каѳедральнаго собора въ Братскій храмъ для служенія молебна предъ началомъ занятій Епархіального Съѣзда. Къ указанному времени въ соборъ прибыли крестные ходы изъ всѣхъ приходскихъ церквей г. Омска, кромѣ Братской, собрались въ соборѣ: и городское духовенство, и о.о. депутаты Съѣзда, и большое число богомольцевъ, прибыли и Преосвященные Кирианъ и Исидоръ. По прибытіи въ соборъ Преосвященнаго Владиміра, встрѣченнаго многочисленнымъ сонмомъ городского и прибывшаго на Съѣздъ духовенства, и по облаченіи его, начался торжественный крестный ходъ изъ Каѳедральнаго собора въ Братскій храмъ. Въ крестномъ ходу несена была священно-служителями и икона Св. Великомученика и Цѣлителя Пантелеимона. Въ немъ принимали участіе, во главѣ съ Преосвященнымъ Владиміромъ, и Преосвященные Кирианъ и Исидоръ и весь сонмъ городского и прибывшаго

на Съѣздъ духовенства, въ разноцвѣтныхъ облаченіяхъ длинною лентою протянувшася по пути крестнаго хода. Возлѣ Братской церкви крестный ходъ изъ собора былъ встрѣченъ вышедшимъ изъ Братскаго храма крестнымъ ходомъ. Во время пути до Братскаго храма совершался молебенъ Св. Великомученику Пантелеимону и предъ входомъ въ Братскій храмъ было прочитано Преосвященнымъ Владиміромъ евангеліе. По прибытіи въ Братскій храмъ икона Св. Великомученика Пантелеимона была установлена на приготовленномъ мѣстѣ, была произнесена сугубая эктенія и Преосвященный Владиміръ обратился къ собравшимся съ рѣчью, начавъ ее словами стихиры на недѣлю Ваий: „днесъ благодать Св. Духа насъ собра“. Въ своей рѣчи, указывая на множество собравшихся пастырей и пасомыхъ, Преосвященный говорилъ, что поистиннѣ благодать Божія собрала всѣхъ здѣсь присутствующихъ на молитву предъ началомъ великаго дѣла, которое предстоитъ совершить собравшимся отъ всей епархіи о. о. депутатамъ. Отмѣтивъ, что обсужденію депутатовъ Съѣзда будутъ подлежать по преимуществу хозяйственныя дѣла епархіи, Преосвященный въ тоже время заявилъ, что на обсужденіе Епархіальнаго Съѣзда духовенства будутъ предложены вопросы и пастырскаго характера. Къ рѣшенію этихъ вопросовъ въ духѣ истинно-христіанскомъ, отечески — пастырскомъ и приглашалъ своихъ соработниковъ Архипастырь, приглашалъ онъ ихъ и къ единодушной, мирной работѣ на благо Церкви Православной вообще и мѣстной Омской въ частности. По окончаніи рѣчи Архипастыря и по прочтеніи Преосвященнымъ Владиміромъ молитвы св. Великомученику Пантелеимону, было возглашено о. протодіакономъ, по отпустѣ молебна, многолѣтіе Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ, Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, всѣмъ участвовавшимъ въ молитвѣ Архипастырямъ, всему освященному собору и всѣмъ православнымъ христіанамъ. По окончаніи молебна крестный ходъ, съ иконою Св. Великомученика Пантелеимона, въ томъ же порядкѣ направился обратно изъ Братскаго храма въ Каѳедральный соборъ. Всѣ священнослужители, во главѣ съ Преосвященнымъ Кипріаномъ, сопровождали св. иконы до самаго собора.

О.о. депутаты Епархіального Съѣзда, по окончаніи крестнаго хода, явились въ покои Преосвященнаго Владиміра въ полномъ составѣ, чтобы испросить благословеніе Владыки на начало занятій Съѣзда. Архипастырь, принявъ о.о. депутатовъ, преподалъ имъ наставленіе, въ какомъ духѣ должны они вести занятія на Съѣздѣ и, объявивъ Съѣздъ открытымъ, предоставилъ о.о. депутатамъ собираться, когда они найдутъ возможнымъ, для обсужденія подлежащихъ ихъ рѣшенію вопросовъ.

На другой день, 21 мая, о.о. депутаты собрались въ Братскій храмъ на первое засѣданіе и избрали Предсѣдателемъ Съѣзда священника Петра Попова, товарищемъ Предсѣдателя священника Д. Топорнина и секретаремъ Съѣзда священника Іоанна Голошубина. Избранныя Съѣздомъ лица и были утверждены Его Преосвященствомъ.

Дальнѣйшія засѣданія Съѣзда происходятъ уже не въ Братскомъ храмѣ, а въ Ильинской церковно-приходской школѣ.

Открытіе новыхъ городовъ въ Омской епархіи.

21 мая с. г. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Владиміръ выѣхалъ изъ Омска на параходѣ по Иртышу на торжество открытія новаго города въ Павлодарскомъ уѣздѣ, Семипалатинской области, на пристани „Красный Яръ“. Городъ этотъ будетъ называться „Иртышскъ“ 24 мая Преосвященный Владиміръ возвратился въ Омскъ.

Кромѣ „Иртышска“, открывается еще на пристани „Воскресенской“, въ Павлодарскомъ уѣздѣ, другой городъ—„Ермакъ“.

Библиографія.

(Къ юбилею отечественной войны).

Книгоиздательство „Сельскаго Вѣстника“ (СПБ, Мойка, 32) къ 100-лѣтію Отечественной войны выпустило въ продажу слѣдующія книги:

- 1) Проф. А. Елчаниновъ.—Отечественная война 30 к.
- 2) Засл. проф. Н. Михневичъ.—1812 годъ на Руси 15 к.
Въ книжкѣ заготовлено 40 свѣтов. картинъ для воспроизведенія на публ. чтеніяхъ. Ц. картины — черной 40 к., а раскрашен.—1 руб.
- 2) б) Н. Дучинскій.—Двѣнадцатый годъ на Руси.
Для дѣтей отъ 7 до 12 лѣтъ 25 к.
- 3) Е. Поселянинъ.—Сто лѣтъ лѣтъ назадъ 7 к.
- 4) Н. Дучинскій.—Императоръ Александръ Благо-
словенный и Отеч. война 10 к.
Въ книгѣ заготовлено 40 свѣтов. картинъ (См.
выше у кн. № 2-й).
- 5) Его же.—Императоръ Александръ I 30 к.
- 6) Его же.—Благословенный царь 3 к.
- 7) Засл. проф. Н. Михневичъ.—Бородинскій бой 5 к.
- 8) Викт. Жерве.—Славный Вождь 12 г.—Бутузовъ 7 к.
- 9) Его же.—Герои 12 года: Барклай-де-Толи и
Багратіонъ 7 к.
- 10) Ю. Елецъ.—Герой 12 года—Кульневъ 5 к.
- 11) Проф. А. Елчаниновъ.—Герои полководцы 12 г. 10 к.
- 12) Его же.—Герои офицеры 12-го года 10 к.
- 13) П. Красновъ.—Донцы и Платовъ 7 к.
- 14) П. Россіевъ.—Сожженная Москва 5 к.
- 15) Его же.—Изгнаніе двадесяти языковъ 5 к.
- 16) Его же.—Русскіе освобождаютъ Европу 5 к.
- 17) Е. Поселянинъ.—За Вѣру, Царя и Родину 3 к.
- 18) Вик. Жерве.—Славные партизаны 1812 года 10 к.
- 20) Проф. А. Елчаниновъ.—Народная война и
герои изъ народа 5 к.
- 21) В. Жерве.—Герои солдаты въ борьбѣ съ
Наполеономъ 5 к.

- 22) А. Заринъ. — Женщины-героини въ 1812 году 7 к.
23) Засл. проф. Н. Михневичъ. — На память объ Александрѣ I и 1812 годѣ 20 к.
24) К. Военскій. — Русское духовенство и 1812 годъ 10 к.
25) Н. Дучинскій. — Двѣнадцатый годъ въ произведеніяхъ русскихъ писателей и поэтовъ и юбилейный праздникъ въ память 12-го года.
Отрывки изъ произведеній Пушкина, Лермонтова, Жуковского, Глинки, Мордовцева, гр. Л. Н. Толстого, Михайловскаго-Данилевскаго, Батюшкова и мн. др., а также программы празднествъ и распоряженія всѣхъ вѣдомствъ, касающіяся юбилейн. торжествъ, Рѣчи. Народн. чтенія. Музыка, пѣніе и т. п. 25 к.
25 б) Н. Дучинскій. — 1812-й г. въ произведеніяхъ русскихъ писателей и поэтовъ. Сборникъ для чтенія учащихся 50 к.
26) А. Заринъ. Тимошкина команда 15 к.
27) Протопр. Г. Шавельскій. Военное духовенство въ борьбѣ Россіи съ Наполеономъ 10 к.
32) К. Военскій. — Годъ народной славы 20 к.

Просматривая этотъ длинный списокъ, нельзя не отмѣтить доступности всѣхъ названныхъ книгъ по своей стоимости, разнообразія ихъ по содержанію, а также именъ авторовъ, уже достаточно извѣстныхъ въ литературѣ.

Знакомясь же ближе съ этими книжками, невольно выдѣлишь ихъ изъ той массы изданій по поводу юбилея 12-го года, которыя наполнили теперь нашъ книжный рынокъ.

Изящно изданныя, прекрасно составленныя, снабженныя множествомъ рисунковъ, книжки названнаго книгоиздательства представляютъ въ нѣкоторомъ родѣ исключительное явленіе.

Всякая мысль о коммерческихъ расчетахъ отпадаетъ при взглядѣ на продажныя цѣны ихъ, и ярко выдвигается главная цѣль книгоиздательства: дать въ эту знаменательную годовщину возможность каждому пріобрѣсти изящную, литературную, исторически правдивую и чрезвычайно дешевую книгу.

Цѣль эта несомнѣнно и будетъ достигнута.

Книгоиздательство, задумавъ свои изданія, рѣшило въ

книжкахъ своихъ отразить всю эпоху, отмѣтить всѣ моменты и черты приснопамятнаго 12-го года и выполнило свою задачу во всемъ объемѣ.

Въ отдѣльныхъ книжкахъ желающій можетъ приобрести біографію главнѣйшихъ дѣятелей эпохи, начиная отъ біографіи Александра I; можетъ имѣть исторію войны; можетъ получить бытовые эпизоды; наконецъ, прекрасные сборники, въ которыхъ собраны отрывки изъ произведеній нашихъ писателей и поэтовъ, посвященные этой славной годинѣ. Героямъ офицерамъ, героямъ солдатамъ, героямъ партизанамъ, женщинамъ героинямъ, дѣтямъ, духовенству посвящены особыя книжки. — И все это съ прекрасными рисунками и по цѣнѣ отъ 3 до 30 коп.

Несомнѣнно, что эти изданія будутъ имѣть полный успѣхъ и вызовутъ искреннее спасибо у всякаго, кому дорого народное духовное благо.

Помимо книжекъ, книгоиздательство „Сельскаго Вѣстника“ выпустило къ юбилею портреты Императора Александра I и главнѣйшихъ героевъ (Кутузова, Барклая, Багратіона, Платова, Дохтурова, Сеславина и др.). Цѣны портретовъ въ 5 руб., 1 руб. 25 коп., 75 коп., 25 коп. и даже въ 3 коп. Къ этому прибавимъ свѣт. картины для публ. нар. чтеній, муз.-вокальныя произведенія (ноты) и открытыя письма (48 названій).

Содержаніе: Часть официальная.—Епархіальныя извѣстія.—Объявленіе.

Часть неофициальная.—Поученіе на 6-е мая.—Значеніе церковной обрядности для нравственной жизни христіанина.—Къ свѣту.—Законъ Божій въ церковно-приходской школѣ.—Базары и ярмарки съ продажей иконъ.—Память великой години.—Открытіе VII Епархіальнаго Съезда депутатовъ отъ духовенства Омской епархіи.—Открытіе новыхъ городовъ въ Омской епархіи.—Библиографія.

Редакторъ, священникъ *Василій Пляскинъ*.

Довз. ценз., г. Омскъ, 1-го іюня, 1912 г.

Цензоръ, протоіерей *Геодоргъ Канарскій*.

Омскъ. Тип. К. И. Демидовой.